

Глава 31. Фансервис или хайп?

Последним этапом шоу планировались прыжки с тарзанки — самый захватывающий и экстремальный момент выпуска. Однако всё пошло наперекосяк из-за одного случайного поцелуя между Вэй Ивэем и Цинь Бао.

Как только прямой эфир завершился, Ли Юньхуэй задержал представителей агентств обоих артистов. Остальные участники, кроме У Бин, ожидавшей сотрудников из «Фэньюй Чуаньмэй», уже разъехались по своим делам: кто-то на съёмочную площадку, кто-то — домой.

— В сети творится настоящий хаос. Хотя это и была чистая случайность, на прошлой неделе вы и так не сходили с первых строчек трендов. Сейчас появилось огромное количество фанатов, которые начали вас шипперить. Ивэй, Цинь Бао, прежде чем мы что-то предпримем, я хочу услышать ваше мнение.

Ли Юньхуэй выглядел как типичный интеллеktуал: интеллигентное лицо, очки, спокойный и уверенный взгляд. Годы работы на телевидении наложили свой отпечаток — в нём чувствовалась выправка руководителя.

Цинь Бао хранил молчание.

Вэй Ивэй нервно покосился на него и в очередной раз пробормотал извинения.

Вечно отмалчиваться было нельзя, но в голове у Цинь Бао царил полнейший сумбур. Пока остальные думали о пиаре и репутации, он лихорадочно соображал: что скажет Вэнь Жунси, когда это увидит? Насколько он знал, маршал смотрел каждый выпуск «Семидесяти двух часов», в шутку называя себя его фанатом. Не решит ли он теперь, что Цинь Бао — гей? Если Вэнь Жунси так подумает, он наверняка начнёт его избегать, чтобы не провоцировать слухи, и тогда о совместных ужинах и прогулках по кампусу можно будет забыть навсегда.

Этот круг не так велик, как кажется. Многие крутятся в шоу-бизнесе всю жизнь, но так и не пересекаются на одной площадке. Если Вэнь Жунси сочтёт его гомосексуалом, станет ли он презирать его? Почувствует ли отвращение? Но ведь он совсем не такой! Цинь Бао отчаянно хотелось, чтобы всё осталось по-прежнему: случайные встречи, разговоры или просто совместные обеды — пусть даже чисто деловые.

— Я всё сказал. Это целиком моя вина, — Вэй Ивэй виновато посмотрел на Цинь Бао. — Сегодня же вечером моё агентство выпустит официальное заявление. Мне очень жаль. В таких играх может случиться что угодно, я правда не нарочно. Подобный скандал мне и самому не выгоден.

Он пообещал, что его студия прояснит ситуацию и назовёт инцидент досадной случайностью.

Ли Юньхуэй молча крутил ручку в пальцах. Затем он развернулся в кресле к Цинь Бао и заметил, что парень явно витает в облаках. По связям телеканала уже проверили биографию Цинь Бао — она была кристально чистой. Хорошая семья, отсутствие нужды в дешёвом хайпе. Телевидение не продвигало их пару специально, и «Фэньюй Чуаньмэй», скорее всего, тоже была ни при чём — скоро у Цинь Бао выйдут два сериала, и ему незачем портить имидж сомнительным «фансервисом».

Разве что руководство агентства поголовно лишилось рассудка.

Однако за последние несколько часов обсуждение шоу достигло пика за всё время его существования. Честно говоря, Ли Юньхуэй и сам едва сдерживал азарт. Если удастся удержать этот интерес до финала, передача станет легендарным хитом. О спонсорах и рекламодателях, готовых вливать огромные деньги, страшно было даже мечтать. Только за сегодняшний вечер стриминговые платформы заработали миллионы.

Современный зритель готов платить за то, что ему нравится. А данные наглядно показывали: многим по душе смотреть, как два красавца попадают в ситуации, которые трудно описать словами.

В эпоху культа мужской красоты «гей-бейтинг» шёл шоу только на пользу. Вопрос был лишь в позиционировании самих артистов.

Видя, что Цинь Бао не в состоянии адекватно реагировать, Лоу Фэй заявила, что ей нужно обсудить всё с руководством компании. По согласованию с ней Ли Юньхуэй попросил Вэй Ивэя пока придержать заявление.

По возвращении в Пекин Лоу Фэй запретила Цинь Бао заходить в интернет. Она лично отвезла его домой и долго совещалась с Цинь Ханьхуэем в кабинете.

Перед уходом она остановилась в гостиной.

— Тебе не о чем беспокоиться, компания всё уладит, — она внимательно посмотрела на подопечного. — Ты ведь доверяешь мне?

Цинь Бао всё ещё пребывал в прострации. В самолёте звонить было нельзя, а после приземления он постоянно находился под присмотром менеджера. Он всё колебался: стоит ли набрать номер Вэнь Жунси? А вдруг тот вообще ничего не видел? Или видел, но ему всё равно? Цинь Бао начал ловить себя на мысли, что накручивает лишнего. В конце концов, они просто приятели. Даже если они называют друг друга фанатами, нелепая случайность на съёмках не требует особых объяснений.

Лоу Фэй всё ещё ждала ответа, не сводя с него тревожного взгляда.

Цинь Бао пришёл в себя и кивнул:

— Конечно, сестра Фэй. Как скажете. Я верю, что компания действует в моих интересах.

Лоу Фэй с облегчением выдохнула и похлопала его по плечу:

— Не волнуйся. Даже если забыть о бизнесе, я многим обязана семье Цинь. Я сделаю всё возможное, чтобы проложить тебе лучшую дорогу в этой индустрии.

— Спасибо, сестра Фэй.

Она ободряюще улыбнулась:

— Ты так упорно трудишься, и компания тебя не подведёт. Твоё дело — спокойно сниматься и совершенствоваться как актёр. Весь маркетинг и пиар оставь профессионалам. Не забивай себе голову.

К ним подошёл Цинь Ханьхуэй:

— Я согласен. Каждый должен заниматься своим делом. Третий брат любит кино — пусть играет в своё удовольствие.

Когда Цинь Бао наконец добрался до кровати, он чувствовал себя выжатым как лимон. Лоу Фэй не забрала телефон, но, открывая мессенджер, он чувствовал себя преступником, который боится попасться на глаза надзирателю.

Он удалил историю последних диалогов и уставился на аватар Вэнь Жунси.

Десять минут он терзался сомнениями: «объясниться или нет?», пока сон не сморил его. Он так и уснул с телефоном в руках. Проснулся он на следующее утро от ноющей боли в спине — как выяснилось, он всю ночь пролежал на несчастном гаджете.

От Вэнь Жунси не было ни единого сообщения.

Завтракая, Цинь Бао понемногу успокаивался. Скорее всего, шоураннеры решили не прояснять ситуацию до конца проекта. На кадрах и так видно, что поцелуй был результатом неловкого падения. Фанаты-шипперы могут принимать желаемое за действительное, но адекватный зритель поймёт, что это просто случайность.

Он ещё раз пересмотрел повтор. Хоть момент, где он вытирает рот, а Вэй Ивэй извиняется, и не попал в эфир, было очевидно, что они просто столкнулись.

Правда, глядя на себя со стороны, он чувствовал неловкость. Он даже не мог вспомнить, каков был поцелуй на вкус — всё произошло за секунду, он был слишком напуган падением. Если бы Вэй Ивэй не подставил руку, Цинь Бао мог бы серьёзно удариться затылком, ведь он летел спиной вниз.

Хотя, если бы Вэй Ивэй удержался, они бы не коснулись губ. На кадрах было видно, как его лицо исказилось от боли, и рука дрогнула.

Нажав на паузу, Цинь Бао пытался разглядеть: было ли это намеренным ходом или несчастным случаем?

«Ладно, неважно. Компания разберётся», — попытался он утешить себя.

Его беспокоило молчание Вэнь Жунси. Но теперь, на трезвую голову, он понимал: актёры постоянно целуются в кадре с кем попало. Их отношения не настолько близки, чтобы устраивать сцены. Он явно переоценил свою значимость.

Ему нужно было ехать в офис. Когда он спустился в столовую, старшие братья как-то подозрительно косились на него. Ли Тяньчэнь и вовсе выглядел так, будто ему до смерти приспичило в туалет, но он стесняется спросить дорогу.

— Я всё, поехал в компанию. Приятного аппетита. Вернусь поздно, не ждите к ужину, — Цинь Бао быстро ретировался. Чжан Бинь уже ждал у ворот.

Около одиннадцати утра в пиар-отделе Фэньюй Чуаньмэй всюду шло совещание. Цинь Бао был на занятиях по сценическому движению — днём его ждало мероприятие в городе.

В этот момент в переговорной зазвонил внутренний телефон.

Лоу Фэй, сняв трубку, мгновенно изменилась в лице. Она объявила перерыв и пулей вылетела из комнаты. Стук её каблучков по кафелю звучал как барабанная дробь перед казнью.

Случилось что-то из рук вон выходящее.

Глава пиар-отдела достал смартфон. Пятеро сотрудников, оставшихся в комнате, последовали его примеру. Он положил телефон на стол и включил громкую связь.

Запись была от сплетника под псевдонимом «Дацзуй Ба Сыфан» — скандального блогера с огромной аудиторией.

«Все мы знаем, ребяташки, что во вчерашнем эфире "Семидесяти двух часов" Вэй Ивэй и Цинь Бао случайно слились в поцелуе. Позже всплыло видео, где Цинь Бао усердно вытирает губы, а Вэй Ивэй извиняется. Но даже после этого, как мы видим, Цинь Бао оставался мрачнее тучи. В чём же причина? Обычная заминка в игре? Дацзуй считает, что зритель всё понимает правильно и не станет делать ложных выводов...»

В комнате повисла мертвая тишина. Началось второе видео. Картинка была зернистой, снятой издалека и явно исподтишка. На кадрах Цинь Бао и какой-то мужчина выходят из машины и направляются в частный ресторанчик. Они садятся у окна на втором этаже. Камера, установленная в здании напротив, запечатлела момент, когда оба сняли кепки и очки.

Объектив сфокусировался на профиле спутника. Этого было достаточно, чтобы подтвердить слова блогера:

«Как нам известно, в последнее время Вэнь Жунси сосредоточен на большом кино и продюсировании. Поговаривают, в следующем году он сам сядет в режиссерское кресло и снимет масштабный уся-боевик. Вспомним: он пересекался с Цинь Бао лишь однажды — в том самом выпуске шоу, который стал последним для Вэй Цзяхуэй. Тогда ходили слухи, что она подарила маршалу часы и призналась в любви, но получила жесткий отказ. Многие гадали, не разбитое ли сердце стало причиной той роковой аварии? Не прошло и месяца, как наш киносимвол и свежеиспеченный красавчик Цинь Бао тайно ужинают тет-а-тет. Сюжет закручивается так, что даже Дацзуй в замешательстве. Стоит признать: с самого начала проекта Цинь Бао не вылезает из скандалов и слухов. Сначала стычка с Кун Я, теперь это... Видимо, мир меняется, и теперь у нас есть не только роковые женщины, но и роковые мужчины. Надеемся, мужья наших подписчиц останутся верны своим женам, иначе армия соперников станет просто необозримой!»

Дверь распахнулась. Лоу Фэй вошла с пачкой распечатанных листов и раздала их присутствующим. Это был черновик официального заявления: во-первых, опровержение лживых слухов и предупреждение клеветникам; во-вторых — акцент на новых проектах Цинь Бао. Просьба следить за творчеством, а не за личной жизнью.

Через три минуты в кабинет вошли юристы с уже подготовленными досудебными претензиями.

Всё воскресенье Вэнь Жунси провёл на съёмочной площадке. Работа не клеилась. От жары у него на шее высыпала потница, которую пришлось густо засыпать тальком, отчего кожа казалась мертвенно-белой, будто изваянной из нефрита.

Ци Цин, не отрываясь, пялилась на него, втихомолку пуская слюни на своего кумира.

К четырем часам дня Гу Ляньхай окончательно охрип. Намерения Го Хуйжо были благими, но он никак не мог поймать нужное состояние. Режиссер уже даже не кричал — не было сил. Весь день он объяснял, ругался, утешал, но всё впустую. После недавней критики Го Хуйжо окончательно зажался и выглядел совершенно потерянным.

— Так, эту сцену пока отложим. Даю вам выходной, — Гу Ляньхай вздохнул. — Особенно тебе, Сяо Го. Ты совсем не в теме. О чём ты вообще думаешь? В кадре нужно забыть о себе, раствориться в персонаже. Достичь состояния «пустоты».

Режиссер немного подумал и добавил:

— Нет, даю тебе два дня. В среду едем в Киногородок Цзючэн снимать штурм города, массовые сцены сопротивления. К этому эпизоду вернемся позже. Но учти: после массовки отдыха не будет. За эти два дня приведи себя в порядок. Хочешь — репетируй с Жунси, хочешь — найди кого-то еще, но мне нужна глубина, а не эта поверхностная суета. Тут будут крупные планы, эмоции должны читаться в глазах. Не пытайся играть только телом. Работай взглядом, тренируйся перед зеркалом. Ты совсем не чувствуешь героя. Иди и думай, я тебе это уже сто раз разжевывал.

Го Хуйжо побледнел от стыда. Он низко поклонился режиссеру и Вэнь Жунси, извиняясь за задержку.

Вэнь Жунси снял тяжелый костюм. Тальк на шее смешался с потом, кожа была раздраженной и ярко-красной. Он лишь коротко кивнул, не проронив ни слова.

Два дня отдыха в Пекине — редкая удача. Обычно съемки проходят в такой глуши, что на дорогу домой уходит больше времени, чем на сам отдых.

Как только он взял телефон, тот зазвонил.

— Жунси, ты где? Всё еще на площадке? — раздался в трубке певучий голос Дэн Жифэна.

— В чем дело? — коротко отозвался Вэнь Жунси.

— Ты что, в сеть не заходил? — Дэн Жифэн осекся. — Хотя да, ты же выше всей этой возни. Но тут такое дело... Тебе тридцать два, ни жены, ни даже подружки официальной, а ту единственную бедолагу ты сам отшил. Послушай, ты что, правда завел себе «маленького кролика»?

Вэнь Жунси на секунду лишился дара речи, а затем выдал короткое и емкое ругательство.

— Говори толком, Жифэн. Даю тебе две минуты, чтобы собрать мысли в кучу.

— Да я же от чистого сердца, дружище! Мало тебе было проблем в прошлом? Сейчас времена другие, конечно, но если хочешь и дальше сниматься, в эти игры лучше не играть. Решил уйти в режиссуру? Так это дело небыстрое, репутация еще пригодится. Тебе-то ладно, а пацан только-только голову поднял. Ваши эти мутные дела ему всю карьеру под корень срубят.

— Да что происходит?!

— Сам посмотри, — донеслись крики ассистентов с той стороны, — всё, мне пора в кадр. Бывай.

Трубку повесили.

«Что за бред...» — Вэнь Жунси был окончательно сбит с толку.

Вдруг он резко обернулся к своей ассистентке. Ци Цин, низко склонив голову, сосредоточенно ковыряла его парик.

— Ци Цин.

— А? — она испуганно вскинулась. — Да, брат Вэнь...

— Что сегодня творится в интернете?

Она промолчала.

Вэнь Жунси глубоко вздохнул и набрал номер Го Маоли.

— Да ерунда, — отозвался тот, — «Фэньюй Чуаньмэй» просто пытается выжать из тебя крохи хайпа. Игнорируй. Молодежь нынче играть не хочет, им бы только в трендах светиться. Ты правда ужинал с этим пацаном из семьи Цинь?

— Ужинал.

— Ну вот, вас сняли и вывалили в сеть. Теперь парня живьем едят. У «Фэньюй Чуаньмэй» совсем мозгов нет — раздули скандал на пустом месте. Не лезь в это. И впредь держись подальше от этого «цветочка», не пачкай имя. Я сейчас распоряжусь насчет заявления, ребята уже пишут текст.

Го Маоли говорил легко, явно не считая ситуацию критической.

— Я сейчас еду в офис, — ледяным тоном произнес Вэнь Жунси. — Пока ничего не отправляй.

— Да там почти всё готово! Некогда ждать твои стилистические правки. У нас целый отдел сидит, чтобы такие косяки подчищать. Не мешай профессионалам работать...

— Ничего. Не. Отправляй.

Вэнь Жунси нажал отбой.

Го Маоли опешил, глядя на экран своего телефона. Спустя мгновение он вздохнул и набрал внутренний номер пиарщиков: «Отставить. Всем ждать».

<http://bllate.org/book/17537/1706552>